

ОТРАЖЕНИЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ГОВОРОВ МОГИЛЕВСКО-СМОЛЕНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ СЛОВАРЕ

The article reveals phonetic peculiarities of Mogilev-Smolensk border dialects. It refers to «The Dictionary of the Mogilev-Smolensk Border Dialects» for illustrations. The authors display the benefits of the first regional dictionary of Mogilev-Smolensk border dialects.

Важнейшая задача регионального словаря – максимально полно представить лексический фонд говоров, дать адекватное истолкование значений диалектных слов с показом особенностей их употребления в речи носителей этих говоров. «Словарь могилевско-смоленских пограничных говоров» (СМСПГ) – первый опыт регионального словаря переходных белорусско-русских говоров, в котором отражено богатство диалектной лексики могилевско-смоленского пограничного региона. Диалектный характер описания словарного состава говоров могилевско-смоленского пограничья (МСП) достигается отбором диалектной лексики, включенной в Словарь; иллюстрацией значений и употреблений диалектного слова на территории МСП; географической паспортизацией диалектного слова – указанием населенных пунктов, где данное слово отмечено.

В диалектных словарях особенно важна роль иллюстративного материала, поскольку, во-первых, «основная масса диалектных слов неизвестна читателю, в связи с чем надобность в хороших иллюстрациях, дополняющих определение этих слов, особенно велика» [2, с. 151] и, во-вторых, именно в нем «лучше всего могут быть выявлены все семантические особенности слова, его стилистические функции и синтаксические отношения к другим словам в предложении» [1, с. 71].

В словарных статьях СМСПГ иллюстративный материал представлен в виде примеров, записанных на территории МСП за последние 30 лет. Иллюстрации приводятся в фонетической записи, отражающей особенности живой диалектной речи носителей говоров МСП. Такая запись дает возможность читателю – пользователю Словаря – получить общее представление о фонетических особенностях этих говоров, а географическая паспортизация диалектного слова позволяет судить о территориальной распространенности тех или иных особенностей.

Вполне очевидно, что говоры МСП, в которых сочетаются белорусские и русские языковые элементы, не могут быть монолитными; они характеризуются определенной фонетико-морфологической и лексико-семантической пестротой, что объясняется различной степенью влияния русского и белорусского языков в том или ином ареале говоров МПС. В силу указанного обстоятельства фонетическая запись не может быть *единой, строго унифицированной* для подачи иллюстративного материала всего могилевско-смоленского пограничного региона. Вместе с тем она не должна отражать *всё* многообразие фонетических особенностей диалектной речи, поскольку, как отмечал Ф.П. Филин еще полвека назад, «во-первых, запись фонетически закономерных явлений несущественна для объяснения семантики диалектных слов, во-вторых, чтение записанных фонетической транскрипцией цитат затруднит понимание их читателями – не специалистами в области ... диалектологии» [2, с. 152].

Изложенные здесь и другие факторы определили специфику фонетической записи иллюстративного материала. Последняя представляет собой *упрощенную* транскрипцию, в которой особенности диалектной речи носителей говоров МСП отражаются с учетом принципов русского и белорусского письма. Такая запись иллюстраций в СМСПГ призвана не только познакомить пользователя Словаря с фонетическими особенностями говоров МСП, но и облегчить ему чтение и понимание текста.

Ведущим принципом транскрипции является фонетический; ее основу составляют общие для русского и белорусского письма буквы кириллического алфавита; дополнительно вводится буква *ў* (у неслоговое) белорусского алфавита.

Ниже приводятся основные положения транскрипции, принятой для подачи иллюстраций в СМСПГ.

1. Сохраняются прописные буквы в соответствии с орфографическими нормами (русскими и белорусскими).

2. Все слова – как знаменательные, так и служебные – пишутся отдельно по нормам орфографического письма (русского и белорусского). Слитное написание возможно лишь тогда, когда в результате фонетических процессов на стыке слова затруднено его словоделение: *Астаў сваі балаки, фсядно ніхто ні паверыць*. Любавичи, Мон. Смл.

3. В соответствии с общими правилами русской и белорусской пунктуации употребляются знаки препинания.

4. Ударный гласный в заголовочной форме неодносложного слова выделяется строчной буквой. В иллюстрациях ударением помечаются только акцентологические варианты диалектных слов, произношение которых различается лишь местом ударения: *абыдня* и *абыдня*, *бездетуха* и *бездетуха*, *бегма* и *бегма* и т.п.

5. После твердых согласных используются буквы *а, о, э, у, ы*: *тяперачы, бяроза, рэчка, крук, грошы, Крычаў* и т.п.

6. Для обозначения мягкости согласных используются буквы *я, ё, е, ю, и*: *рядно, бярэза, речка, крук, кричаць*. Этими буквами (за исключением *и*) передаются также сочетания согласного [j] с последующими гласными: *яма, сваяк, ёжык, буёк, ельник, заехал, юшка, баюн* и т.п.

7. Сочетания мягких согласных [ч'], [ш':] с гласными [а], [у] приводятся в орфографической записи: *час, пуца, чудо, шука*, т.к. написания *час, пуця, чюдо, шука* слишком непривычны, а потому с трудом воспринимаются читающими. Мягкое или твердое произношение этих согласных отражается в сочетаниях с другими гласными и в иных фонетических условиях: *чёрный* и *чорный*, *чепчик* и *чэпчык*, *чистый* и *чысты*, *печька* и *печка*, *мечь* и *меч*, *ночь* и *ноч*. В транскрипции мягкое и твердое произношение [ш':] обозначается по-разному: мягкое – буквой *щ*, твердое – сочетанием *шч*: *щёлак* и *шчолак*, *щепка* и *шчэпка*, *щипцы* и *шчытцы*; *вещь* и *вешч*, *плащ* и *плашч*.

8. Фонематическая (самостоятельная) мягкость согласных перед согласными и в конце слова обозначается написанием буквы *ь*: *буська, болька, свадьба, бульба, бацька, ночька; камарь; столь, бессонь* ‘бессонница’, *не'кось* ‘нескошенная прошлогодняя трава’ и т.п.

9. Мягкий знак выполняет также разделительную функцию: *баб'ё, сьёмка, вьюн, рожью, п'яный, сям'я, салавы, сям'и* и т.п.

10. Знак *ъ* обозначает редуцированный звук, произносимый на месте [а] и [о] в безударных слогах.

11. При диссимилятивном аканье произношение гласного в 1-м предупредительном слоге передается написаниями *ъ* или *ы* на месте гласных *а, о* после твердых согласных перед слогом с ударным [а]: *в'да* и *выда*, *в'йна* и *выйна*, *х'зьяин* и *хызьяин*. То же и в других безударных слогах: *м'латок* и *мылаток*, *с'паги* и *сыпаги*, *м'газин* и *мыгазин*, *щ'ёлк* и *щёлык*. *Як была выйна, так немцы разбирали наши хаты и капали бункари. Купила во етую халупину; хызьяин памёр, а сын у вармии быў*. Ленино, Гор. Мгл.; *Сыяны мы шыли с ситцу – эта такая с'рыхваны са зборачкыми и п'двязычкыми, с кружывами*. Татарск, Мон. Смл. При недиссимилятивном аканье во всех безударных слогах в соответствии с произношением пишется *а*: *вада, вайна, хазьяин, мала-ток, сапаги, магазин, щёлак*. *Раньшы здесь были вары, аднажды у мяне падрыли падмост и усё сала забралі; малад'еж была плахая, бальшыństwo шлі красти*. Понятовка, Шум. Смл.; *Случалася, што маладая карова, каторая цэлы день была здаровая, вечирам ні давала малака*. Звенчатка, Клим. Мгл.

12. Редукция гласных [а] и [э] после мягких согласных в безударных слогах не передается во избежание омонимичности знака *ь* (см. п.п. 8, 9). Диссимилятивное яканье отражается в написаниях типа *систра, зимля нисла*, но *сястры, сястре, зямли, нясу, нясет, нясли* и т.п.; сильное яканье – в написаниях типа *сястра, нясла, вясна, зямля; сястры, зямли, нясу* и др. *Во нидаўна ка мне маладица прихаділа с саседняй д'ярэўні, у яе д'зяц'ёначик малиньки. Ну, я узилася шыптаць. Шыптала, шыптала, гляджу – д'зяц'ё вочы звяло, заснула, значыць*. Звенчатка, Клим. Мгл. То же и в других безударных слогах: *Дом прицьдатылі на усю д'ярэўню видать*. Тростино, Хот. Мгл.; *Дычка пр'ехала сы жмотими: малому два гады, а д'евачки чатыры*.

Саприновичи, Мст. Мгл.; *Я у садику глядела жмотяў, чилавек дваццать*. Полошково, Клим. Мгл.; *Мы учира три видра ра'ячак сняли*. Милейково, Мст. Мгл.; *Кали на яблыки няурод, дык мы и ра'ичкам ради*. Селец, Мст. Мгл.

13. В транскрипции фиксируются фонетические варианты, отражающие противопоставленные различия русского и белорусского языков: *крою* и *крыю*, *злой* и *злый*, *день* и *дзень*, *кости* и *косци*, *дожди* и *дажджы*, *ночью* и *ноччу*, *свинья* и *свиння* и др.

14. Получают отражение фонетические особенности, обусловленные влиянием белорусского языка: а) наличие протетических гласных *а*, *и* перед начальным сочетанием сонорного согласного с шумным: *аржа*, *ирвань*, *амшара*, *ильнице*; б) наличие протетического согласного перед гласными *о*, *у*, реже *а*: *восинь*, *вокны*, *вутка*, *вулица*, *у вармию*; в) отверждение конечных губных согласных: *сем*, *голуб*, *насып*; г) фонетическая передача сочетаний с непроизносимым согласным: *позно*, *чувство*, *солнце*, *серце*, *лесница*; д) написание двойного *ци* на месте сочетания *тс* в возвратных формах глагола: *бицца*, *бьюцца*, *жалецца*, *смяюцца* и др.

15. В транскрипции отражаются характерные для говоров МСП собственно диалектные явления, обусловленные фонетическими изменениями, не связанными с каким-либо влиянием и встречающимися в отдельных словах: а) лабиализация гласных *а*, *о*: *Мугулёв*, *мужуки*, *пупаўся*, *лупата*; б) выброс гласного или согласного в начале или в середине слова: *краси* 'бусы' – ср. *каралі* (бел.); *курсадня* 'насет для кур' – ср. *курсадня*; *ладышка* 'горшок' – ср. *ладышка*; *бочина* 'обочина'; *ладка* 'оладья'; в) вставка гласного в начале или в середине слова: *абалясина*, *авоўна*, *авыюшка*, *абосый*, *пашаница* 'пшеница'; г) нерегулярная мена звуков, не затрагивающая лексического значения слова: *бурбуль*, *бургуль* и *бурдуль* 'волдырь'; *брындаць* и *блындаць* 'слоняться без дела', *биклага* и *баклага* 'сосуд для переноски воды, фляга', *пульга* 'пурга'; *истриць* 'острить, точить инструмент', *андюк*; д) сокращение звукового отрезка: *берно* – ср. *бревно* (русск.), *бервяно* (бел.); е) перестановка звуков и слогов (метатеза): *бадня* и *бандя* 'бадья'; *малинад* 'лимонад'; *ганавицы* 'штаны' – ср. бел. *нагавицы*; ж) полная ассимиляция согласных: *анна* 'одна'; *стынна* 'стыдно'; *абинна* 'обидно'; з) диссимиляция согласных: *тамборка* и *танборка* 'вязальный крючок'; *бомба* и *бонба*.

16. В транскрипции находят отражение особенности произношения отдельных звуков: а) произношение *й* (у неслогового) на месте русского *в*, *ф* перед согласным и в конце слова: *ўнук*, *хадитя ў хату*, *лаўка*, *сталоў*; произношение *й* на месте русского *л* в отдельных словах и в формах прошедшего времени глагола: *воўк*, *паўны*, *быў*, *пашоў*, *смяўся*; б) последовательная замена звука [ф] сочетанием [хв] или звуками [х], [п]: *херма* и *хверма*, *торх*, *тиляхвон*, *Хроська* и *Проська*, *Хвилип* и *Пилип*; в) фрикативный звонкий заднеязычный согласный передается буквой *г*: *гаган* 'леший'; *гиба* 'метель', *гутарели* 'качели'; но отражается его оглушение, косвенно указывающее на фрикативный характер звука: *сне[x]*, *дру[x]*, *мя[x]че*, *улё[x]ся*; г) долгие согласные передаются написанием двух одинаковых (двойных) согласных: *жишллё*, *свиння*, *дажжси*, *мыцца*.

Фонетические особенности, не получившие отражения в транскрипции: 1) ассимилятивное озвончение и оглушение согласных и оглушение звонких согласных в конце слова: *дежка*, *косьба*, *голод*, *голуб*, *мороз* и др.; 2) ассимилятивное смягчение согласных: *песня*, *если*, *празник*, *гвозди*, *здесь* и др.; 3) упрощение сочетаний согласных в конце слова: *жызьнь* (а не *жысьь*), *гвоздь* (а не *гвосьь*), *тесть* (а не *тесьь*), *рубль* (а не *рупьь*) и др.; 4) фрикативное произношение заднеязычного [γ]: *гром*, *гутарка*, *пагоня*, *гвалт*, *гуска*.

Примером практической реализации указанных положений фонетической записи диалектной речи может служить приведенная ниже словарная статья СМСПГ.

БЕРЕСТЕнь, -тня и -тень, м. 1. Корзинка, кузовок из бересты. **Бирястень** – эта карзинка такая, яе з бирясты пляли. Городище, Хисл. Смл. Мы ў лес хадили з **биряснём**. И ягадаў, и грибоў, бывала, многа набяреш, а тяпер усё павытаптали. Роськов, Клим. Мгл. Бярэз у нас многа, во и дельли **бирястень** с тонкай бярэзавай кары. Викторovo, Красн. Смл. Раньшы у мяне было многа **бирясцяней**, наш дед их плёў. Звенчатка, Клим. Мгл. Ср. **БЕРЕСТЯНИК** в 1 знач., **БЕРЕСТЯНКА**¹ во 2 знач.

2. Глиняная посуда, обернутая берестой. Раньшы дельли глиняныя гаршки с ручками, их увивали бярэстай; во табе и **бирястень**. Б. Рубановка, Мст. Мгл.; Соино, Хисл. Смл. **Бирястень** – эта гаршок с крышкай. У йих диржали мёд, творах, жыр. Татарск, Мон. Смл. Ср. **БЕРЕСТЯНИК** во 2 знач.

В заключение отметим, что представленная выше фонетическая транскрипция, принятая для подачи иллюстративного материала СМСПГ, разработана с учетом специфики переходных белорусско-русских говоров МСП, а потому она действительно позволяет читателю

Словаря адекватно воспринимать диалектный текст и вместе с тем познакомиться с фонетическими особенностями этих говоров и реально оценить богатство и многообразие представленной в Словаре диалектной лексики.

Список использованных источников

1. *Мельниченко, Г.Г.* О принципах составления областных словарей / Г.Г. Мельниченко. – Ярославль, 1957. – 175 с.
2. *Филин, Ф.П.* Проект «Словаря русских народных говоров» / Ф.П. Филин – М.-Л. : Изд. АН СССР, 1961. – 199 с.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова